

Поздняя ночь. На севере Цзианя, в одном из домов на обочине.

Сяо Гэ сидел за обеденным столом, наслаждаясь изысканными блюдами и крепким алкоголем в одиночестве.

Примерно через десять минут дверь гостиной на втором этаже распахнулась, и молодой человек лет двадцати с небольшим ввел в дом коренастого мужчину средних лет.

Эти двое были главными членами семьи Ли из Цзянчжоу. Юношу звали Ли Тун, его отец был вторым человеком в семье. А идущий за ним мужчина средних лет, Дун Чэн, приходился Ли Туну дядей по материнской линии.

Семья Ли начинала с перепродажи разрешений на постоянное проживание в Седьмом районе, позже они основали торговую компанию, но тайно специализировались на перепродаже дефицитных товаров, таких как оружие, зерно, хлопок, сырая нефть и так далее. За последние семь-восемь лет семья разрослась, словно снежный ком, и завершила качественное накопление капитала. Но это также ударило по карману бедняков, живущих по соседству, потому что цены были взвинчены, и кто-то должен был за это платить... А цель семьи Ли была ясна: они хотели зарабатывать на бедняках.

Но в последние несколько лет социальная обстановка в Седьмом районе постепенно стабилизировалась, начали проводиться различные политические решения, направленные на благо народа, а рост населения уже не был таким стремительным, как несколько лет назад, поэтому такие ресурсы, как зерно и хлопок, уже не были в таком дефиците. Семья Ли, видя, что ситуация в отрасли складывается неблагоприятно, быстро сменила курс и обратила внимание на фармацевтическую отрасль, и их конфликт с братом Кан возник именно из-за прибыли от лекарств.

Войдя в дом, Ли Тун с энтузиазмом посмотрел на Сяо Гэ и спросил: — Ну как, еда по вкусу?

— Для меня вся еда на один вкус, лишь бы наестся, — Сяо Гэ только поднял глаза на Ли Туна, но даже не встал, чтобы приветствовать его.

— Сяо Гэ, ты такой скромный, — Ли Тун ухмыльнулся и, наклонившись, сел рядом, — с твоим-то положением, где бы ты ни был, всегда найдется вкусная еда!

— Хе-хе, ты меня переоцениваешь, — Сяо Гэ отложил палочки для еды и взял со стола пачку сигарет.

Ли Тун налил бокал спиртного и с улыбкой, вытянув шею, спросил: — Честно говоря, Сяо Гэ, я тебя очень уважаю. Почему бы тебе не остаться, мы бы вместе заработали денег, зажили бы хорошей жизнью.

— Хе-хе, спасибо за предложение, — Сяо Гэ закурил сигарету и, глядя на Ли Туна, сказал, — но моё сердце здесь не лежит, так что давай лучше сразу к делу.

Дун Чэн, услышав это, вмешался в разговор: — Ты еще подумай, шататься где попало... Разве это лучше, чем иметь стабильный заработок? Если ты останешься, я сам поговорю с зятем, он даст тебе не меньше трехсот тысяч дивидендов в год.

— Дело не в деньгах, я должен ехать в Девятый район, — Сяо Гэ махнул рукой.

— Какое сожаление, — Ли Тун вздохнул и, подняв бокал, больше не уговаривал, — Сяо Гэ, раз ты хочешь уйти, я не буду тебя задерживать. Если тебе что-нибудь понадобится, только скажи, я, Ли Тун, человек слова, по делам суди.

— Договорились, — Сяо Гэ закинул ногу на ногу, взял бокал и чокнулся с ним, а затем выпил залпом.

— Дядя, отдай Сяо Гэ деньги, — Ли Тун, поставив бокал, окликнул его.

Дун Чэн кивнул и повернулся в другую комнату. Не прошло и трех минут, как он вышел с десятью пачками аюаней и положил их на стол.

— Что? Мы же договорились на пятьдесят тысяч? — удивился Сяо Гэ.

— Остальные пятьдесят тысяч - это мои личные деньги на дорогу, — с улыбкой ответил Ли Тун, — Не стесняйся, бери.

— Твоя доброта меня немного пугает, — улыбнулся Сяо Гэ, встал, отсчитал пять пачек денег и, взвесив их в руке, сказал, — хе-хе, младший брат, я ценю твое доброе намерение, но эти пятьдесят тысяч - это то, что я должен взять, а остальные пятьдесят тысяч - это знак уважения. Деньги - это дело наживное, а вот человеческие отношения - нет, я привык к свободе, не люблю быть кому-то должным. В следующий раз, когда увидимся, я приглашу тебя на ужин.

— Сяо Гэ, ты слишком вежлив, — опешил Ли Тун.

— У всех свой характер, — Сяо Гэ спрятал деньги и, по привычке, засунул руки в рукава, — на этом всё, я пойду.

— Я провожу тебя.

— Не нужно, я помню дорогу вниз, ха-ха! — Сяо Гэ улыбнулся и, повернувшись, небрежно удалился.

Ли Тун и Дун Чэн обменялись взглядами и беспомощно покачали головами.

— Эх, если бы этот человек остался, он бы смог сделать великие дела, — вздохнул Ли Тун.

— Эти "тряхуны" привыкли к вольной жизни, их не так-то легко подчинить, — тихонько успокоил его Дун Чэн, — к тому же они привыкли действовать не по правилам, и, если вдруг окажутся у нас, то еще и проблем наделают. Так что пусть идет, так даже лучше.

— Выяснили что-нибудь у Кана? — сменил тему Ли Тун.

— Он упрямый, ни за что не говорит, кто поставляет ему товар в Фэнбэе, — усмехнулся Дун Чэн, — но нам повезло, я нашел кое-какую информацию в его телефоне, проверим ее в Фэнбэе, и дело сделано.

— Чертова собака, отнял у нас крупный заказ в Фэнбэе, — процедил Ли Тун, скрестив руки на груди, — раз уж информация у нас, то остальное ты знаешь, что делать.

— Да, я знаю, — Дун Чэн встал, — ты ешь, а я пойду вниз, посмотрю.

— Хорошо. — кивнул Ли Тун.

...

Семь-восемь минут спустя.

В подвале Дун Чэн, ведя за собой двух громил, посмотрел на избитого до полусмерти брата Кана и с руганью сказал: — Посмотри на себя, трус. Мы предлагали тебе сотрудничать... а ты ни в какую. Теперь вот, жизнь на волоске.

Брат Кан, подняв голову, весь в крови, пробормотал: — Я сдаюсь... Но вы... погубили меня... Вам стоит... остерегаться моего... босса...

— Босса? Кого? Эту девчонку по имени Коко? — усмехнулся Дун Чэн, заложив руки за спину, — ха-ха, ладно, я запомню, при случае пообщаюсь с ней поближе.

— Пошел ты! — выругался брат Кан, выпучив глаза.

Дун Чэн, скривив рот, с улыбкой сказал: — Займитесь им.

Как только он закончил говорить, двое мужчин за его спиной вытащили ножи и двинулись к брату Кану.

Динь-дилинь!

В этот момент зазвонил телефон.

Все опешили, Дун Чэн взял трубку: — Алло?

— Брат Чэн? Это... это Сяо Вэнь из "Букингемского Дворца".

— Какой Сяо Вэнь?

— Ты меня забыл? Это я передал вам информацию про Сяо Гэ, и вы схватили Кана, — торопливо напомнил юноша в черной куртке.

— А, вспомнил, — Дун Чэн жестом приказал парням пока не трогать брата Кана и вышел из комнаты, — в чем дело? Почему ты вдруг позвонил?

— После того, как с братом Каном случила беда, наверху запаниковали, похоже, они знают, что это ваших рук дело. Эта женщина, откуда ни возьмись, раздобыла информацию и отправила людей на север Цзианя, — поспешно предупредил юноша в черной куртке, — их много, и они настроены решительно, я хочу сказать, вам лучше залечь на дно.

— Информация достоверная? — спросил Дун Чэн.

— Достоверная.

— Хорошо, я понял, — кивнул Дун Чэн, — спасибо тебе, Сяо Вэнь.

— Не за что, брат Чэн.

— Ладно, пока.

На этом разговор закончился.

...

Во дворе напротив, где никого не было, Цинь Юй, подпрыгивая, наблюдал за дорогой и, облизнув губы, сказал: — Приготовьтесь, парни, в этот раз придется попотеть.

— Ты уверен, что это сработает? — нахмурившись, спросил Ци Линь.

— Раз уж они добились своего, им незачем рисковать, — твердо сказал Цинь Юй, — они обязательно выйдут, поверь мне.

<http://tl.rulate.ru/book/39235/4533791>